

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра всеобщей истории

«Пиренейская война 1808–1814 гг. глазами англичан»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 5 курса 511 группы заочной формы обучения

Направления 46.03.01 «История» (бакалавриат)

Института истории и международных отношений

Санчарова Виктора Сергеевича

Научный руководитель (руководитель)

д.и.н., профессор

Гладышев А.В.

Зав. кафедрой

д.и.н., профессор

Чернова Л.И.

Саратов 2020

Введение. В борьбе с революционной, а затем наполеоновской Францией первую скрипку неизменно играла Англия – главный соперник французов в борьбе за колонии и за влияние на континенте. Ареной противостояния могучей морской державы и могучей сухопутной державы - «Битвы слона с китом» - стал, в том числе, и Пиренейский полуостров.

История противостояния ведущих в н. XIX в. морских держав Англии и Франции на Пиренеях наглядно показывает нам, как Португалия и Испания, которых можно отнести к т.н. странам «второго эшелона», пострадали в результате этой борьбы имперских амбиций.

Но Пиренейские войны актуальны нам не только с точки зрения геополитических уроков. Взаимоотношения между народами и странами детерминируются по большей части образами, представлениями, которые устанавливаются в сознании этих народов друг о друге. В этом отношении и представляется важным осмыслить и понять, как представители ведущей мировой державы воспринимали своих союзников и противников. Как их политические интересы соотносятся с цивилизационными, культурными представлениями о «друзьях» и «врагах». Как британцы относились к португальцам и испанцам – тем, на чьей территории они воевали и кому они помогали против французов. Как, в конечном итоге, формировалось самосознание нации – самой передовой и «цивилизованной», вступившей в схватку с такой же «цивилизованной» нацией на стороне «отстающих» в культурном развитии народов.

Событийная история Пиренейских войн изучена достаточно хорошо. Есть обобщающие исследования английских, французских,

испанских российских авторов. Но при всей обширности и разнообразии научных работ по истории Пиренейских войн, в них преобладает чисто военный аспект: сражения, баталия, переходы, планы и тактика сторон и т.д. Но вопрос представлений одного народа о другом в условиях ведения войны, что можно назвать экстремальными, долгое время оставался на обочине интереса исследователей. И только лишь произошедший в середине 1990-х гг. антропологический поворот в военной истории заставил исследователей обратить внимание на эту проблематику¹.

Всю массу литературы по истории пребывания английских солдат на Пиренейском полуострове в годы наполеоновских войн условно можно разделить на две большие части. Первая – работы освещающие чисто событийную сторону вопроса: кто, где, когда, кого и сколько. Это работы, посвящённые военной стороне вопроса как таковой: от обобщающих исследований до вполне частных, посвящённых отдельному сражению или повседневности фронтового быта. Вторая группа исследований – работы, посвящённые в широком смысле истории сознания: процессам формирования национальной идентичности, эволюции этнических взаимовосприятий, особенностям травелогов того времени².

Среди зарубежных исследователей Пиренейских войн стоит выделить Сэмюэля Земеля, который проанализировал британские представления о Наполеоне, а также формирование британской идентичности через противопоставление наполеоновской Франции³. Некоторые историки обращались к изучению влияния войн на

¹ Подробнее см.: *Гладышев А.В.* Антропологический поворот в военной истории и изучение наполеоновских войн // Диалог со временем. 2017. Вып. 59.

² *Калмыков В. С.* Проблема самосознания французских и русских военнослужащих эпохи наполеоновских войн (по их мемуарам) // ВЕСТНИК МГУ. 2014.

³ *Semmel S.* Napoleon and the British. New Haven, L., 2004.

культуру Франции и других стран Европы. Саймон Бейнбридж изучил, какой след оставил Наполеон в воображение Европы XIX столетия⁴.

Д. Чандлер в своей работе уделяет особое внимание исследованию детальному анализу сражений, что важно для создания впечатления об общей атмосфере пиренейских кампаний. В частности, он достаточно много времени посвящает личностным характеристикам отдельных начальников, которые позволяют понять «изнутри» какова была мотивация субъектов, участвующих в конфликте⁵.

В монографии В. Н. Шиканова даётся краткий обзор отечественной историографии в отношении рассматриваемого военного конфликта. В частности, утверждается, что по настоящее время профессиональной исторической литературы сугубо об этом конфликте – чрезвычайно мало и все чаще всего сводится к беглому описанию сущности пиренейской кампании в преддверии более значимой для России Отечественной войны 1812 года⁶.

Следующая группа исследований, весьма немногочисленная, включает работы, посвящённые вопросам имагологии. Вплотную этим занимается Косых Т.А. Она проводит доскональный анализ писем и воспоминаний английских солдат и офицеров о Португалии и, в частности, о Лиссабоне, его жителях и их взаимоотношениях⁷. Медников И.Ю. в своей работе тщательно детализирует образ

⁴ *Bainbridge S.* Napoleon and English Romanticism. Cambridge, 2005.

⁵ *Чандлер Д.* Военные кампании Наполеона. М., 1999.

⁶ *Шиканов В.Н.* Французские мемуары о Пиренейской войне 1808-1814 гг. как исторический источник // История военного дела: исследования и источники. 2014. [Электронный ресурс] // <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Shikanov.pdf>

⁷ *Косых Т.А.* Город на семи холмах: Лиссабон в 1808–1813 гг. глазами британских солдат // Вопросы всеобщей истории. № 18. Екатеринбург, 2016.

французов в глазах европейцев и, в частности, испанцев⁸. Монтес М.З. в своём исследовании поднимает вопрос об изменении образа «Другого» сквозь призму разных слоёв населения Пиренейского полуострова, в частности военнопленных⁹. Таким образом, исследователи наполеоновских войн лишь только приступили к рассмотрению событий на Пиренейском полуострове сквозь призму имагологии. Вопрос о восприятии британскими солдатами испанских союзников, как самостоятельный, ещё не изучался.

Между тем, что касается источников, то они часто носят как раз субъективный характер, и позволяют исследовать именно сложившиеся в сознании образы. В данной работе из нарративных источников в первую очередь были использованы дневники лейтенанта британской армии Чарльза Кроу. Они изданы в 2011 году в Англии Гаретом Гловером¹⁰, который первым включил их в научный оборот. Кроу очень ярко живописал события Пиренейской войны, непосредственным участником которых он являлся. Его стиль изложения довольно образен, а лексикон очень богат, что выдаёт в нём прекрасно образованного человека. Недаром при публикации дневники получили название «Красноречивый солдат» («The eloquent soldier»). Дневники Чарльза Кроу в том виде, в каком они дошли до их первого публикатора, представляют собой тетради, исписанные аккуратным, чистым почерком, что наводит на мысль, что они были им написаны в более позднем возрасте, когда воспоминания померкли и размылись, тем не менее ясно, что эти

⁸ Медников И.Ю. Нашествие «Антихриста»: французы в зеркале Войны за независимость Испании // Французский ежегодник 2012: 200 лет Отечественной войны 1812 года. М., 2012.

⁹ Монтес М.З. Враг и граница. Трансформация образа «Другого» // Французский ежегодник. Москва, 2013. Т. 45.

¹⁰ Glover G. An eloquent soldier: the Peninsular War journals of Lieutenant Charles Crowe of the Inniskillings, 1812-14. Frontline Books, 2011.

дневники являются копиями оригинальных дневников, написанных по ходу событий кампании, и дополнены копиями нескольких писем, по всей видимости, отправленных им родителями. Совершенно точно в них по-настоящему чувствуется аутентичный стиль¹¹.

Цель данного исследования заключается в установлении составляющих и механизмов формирования образа «врага» и «союзника» в представлениях англичан - участников Пиренейских войн (на примере дневника Ч. Кроу).

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть историю становления связей Англии и стран Пиренейского полуострова с XVII по н. XIX веков.

- выявить ключевые интересы англичан на Пиренейском полуострове;

- установить, как Португалия и Испания оказались втянуты в борьбу Англии и Франции за мировое господство;

- проанализировать восприятие англичанами португальцев, испанцев, французов и выявить составляющие образа «Другого».

Работа состоит из Введения, двух глав, Заключение и списка использованных источников и литературы. Глава I. Страны Пиренейского полуострова накануне Испанского похода Наполеона (§1. Португалия и Испания в к. XVIII-н. XIX вв; § 2. Интервенция французов на Пиренейский полуостров). Глава II. Образы «Другого» Чарльза Кроу (§1. Ч. Кроу и его «Дневники»; § 2. Образ страны; § 3. Образ союзника; § 4. Образ врага).

¹¹ *Glover G. Op. cit. P. 3.*

Основное содержание работы. Первая глава выпускной квалификационной работы посвящена анализу геополитической ситуации накануне Пиренейской войны 1808-1814 гг. и её предыстории. Были установлены связи Англии Франции со странами Пиренейского полуострова, а именно Португалии и Испании, предшествующие французскому вторжению, и их постепенное включение в сферу проводимой Наполеоном Бонапартом политики, направленной против Британии, в частности, установления континентальной блокады. Кроме того, был рассмотрен начальный этап ведения войны.

Вторая глава полностью посвящена дневникам Чарльза Кроу, под говорящим названием «*An eloquent soldier*» (англ. Красноречивый солдат). Чарльз Кроу, будучи весьма образованным человеком, очень живо и ярко описывает в дневниках своё пребывание на Пиренеях. К тому же, он офицер, следовательно на его записи накладывается военная, если не сказать документальная точность. Дневники Чарльза Кроу позволяют воссоздать сквозь призму имагологии образы союзников, врагов и окружающей природы, укоренившихся в мировосприятии англичан.

Заключение. Пиренейский полуостров стал ареной жесточайшей борьбы между двумя мировыми гегемонами своего времени, между двумя великими империями – могущественной Первой Французской, возглавляемой Наполеоном Бонапартом и её извечным соперником Британской.

Однако, амбиции двух мировых держав, выясняющих между собой отношения на чужой земле, совершенно шли вразрез с интересами народов, на этой самой земле проживающих. В особенности это коснулось Португалии, которая издревле имела с

Англией прочные торговые связи и вовсе не собиралась вероломно рушить их. Но после выдвижения Наполеоном ультиматума, который призывал не только разорвать их, но и начать боевые действия, Португалия оказалась между Сциллой и Харибдой. С одной стороны, старый союзник, к слову, обладающий абсолютным господством на море, а с другой всесильный Наполеон. Нерешительность принца-регента Жуана Браганса в конечном итоге стоила ему короны и тысяч ни в чём не повинных жизней.

То же касается и Испании – ещё более слабый и неспособный к государственным делам монарх Карл IV, окончательно запутавшийся в происходящем, также лишился короны.

Но тем не менее, лишённые божьей милостью монархов, а как следствие и национального государственного аппарата испанские и португальские народы не собирались с этим мириться. Тысячи людей поднялись на борьбу за свою Родину. Началась самая настоящая партизанская война, или, на испанский манер, герилья. Эта война стала сущим кошмаром не только для жителей полуострова, но и для вторгшихся французов, ибо одно дело воевать по всем правилам искусства с регулярной армией, и совсем другое с герильяс, которые вовсе не обязаны соблюдать кодекс и обычаи ведения войны.

И именно в этот кошмар попали англичане, прибывшие на помощь своим союзникам. Они столкнулись с «другими» – большей частью не солдатами, а простыми испанцами и португальцами, с которыми ими пришлось сражаться бок о бок.

В ходе настоящей работы, на основе мемуаров, нами были проанализированы механизмы формирования англичанами образа своих союзников, а также врагов. Для Ч. Кроу Португалия и Испании – весьма разные страны. В его восприятии они отличаются,

если не климатически, то культурно. Разная архитектура, разные обычаи, разные характеры. Но всякое различие – в пользу испанцев. Но ещё больший контраст, чем между испанцами и португальцами, составляет контраст между «союзниками» и «врагами» англичан. Португальцы и испанцы по уровню цивилизованности далеко отстали от французов. С этой точки зрения, французы для англичан даже не «враги», а «противник» или даже «соперник». Что касается союзников, то красной нитью прослеживается мысль, что «они как будто из другого теста». Чужие, если не сказать чужеродные. Французы, напротив, воспринимались англичанами как равные. Нет никакого чувства превосходства или презрения, одно лишь суровое воинское уважение.

В долгосрочной перспективе мы видим возможность использования данной работы для понимания процессов геополитического восприятия народов и государств друг о друге, дабы в будущем избежать возможности межгосударственных конфликтов и противоречий.